

— В ноябре мы с Сашулей совершили две крупные покупки: купили новый диван и цветной телевизор. Обе давно уже назрели. Летом, вернувшись из Сестрорецка, Сашуля к своему ужасу обнаружила в Иринкиной постели (Иринка спала на диване) - клопа! Стала обследовать диван и установила, что гнездовье клопов в нём. Недолго думая, позвала Иринку (мы с Митей были ещё в Севастополе), вдвоём они выволокли диван на улицу и оставили у подъезда рядом с мусоросборником. Через час диван унесли.

— Всё в Сашулином стиле. Я бы такого, разумеется, не допустил. Диван, конечно, был старый и немодный, достался нам от моих родителей, но отнюдь ещё не разваливался. По крайней мере сначала следовало бы найти ему замену, а в продаже диваны если и были, то ненамного лучше нашего. В результате мы с лета жили без дивана, Иринка спала на раскладушке, телевизор смотрели со стульев безо всякого комфорта. И вот теперь проблема решена. Не ахти что, но всё-таки.

— Что касается телевизора, то наш "Рекорд" давно уже работал только при регулярном по нему постукивании - с рождения была отломана одна ножка у лампы в звуковом канале, и сколь я там ни паял, надёжного контакта добиться не удавалось. Ну, и, конечно, контакты в ПТК окислились, правда, тут Шагимуратов помог: выворотил ПТК, почистил всё и обратно вставил, вот только ручку сломал. А о цветном телевизоре я мечтал с тех пор, как увидел качество изображения у Любки с Жоркиного "Рубина" в Протвино, да когда мы с Саенкой в гостинице "Россия" жили. Но в магазинах мне такие не встречались, и то, что я там видел, отнюдь не привлекало.

— Мечты о цветном телевизоре, однако, до поры до времени оставались совершенно беспочвенной абстракцией, поскольку денег на него всё равно не было. Да и обсерваторские специалисты-электронщики от Иванова - Слава Карвецкий и особенно Женя Лексутов советовали не торопиться, обещая в скором будущем неизбежную революцию в качестве производимых цветных телевизоров, если уж я не сумею раздобыть импортный - японский лучше всего. Но с японскими телевизорами и в Хабаровске оказалось не густо (вроде бы у предгорисполкома в кабинете есть), а ожидать революцию в качестве отечественных цветных телевизоров можно, имея исправный чёрно-белый, у меня же таковой был при последнем издыхании. А тут деньги как раз появились - мне выплатили доплату за докторскую степень с мая месяца, и теперь я получал пятьсот рублей в месяц - фантастическая цифра, как шахтёр-ударник зарабатывал.

— И вот, проезжая как-то по Ленинскому проспекту на велосипеде, я заглянул в "Мелодию" и увидел, что там идёт распродажа новой партии "Берёзок"-Ц201 по 790 руб. Передавали какой-то концерт, и качество изображения мне очень понравилось. Я поехал за Сашулей и деньгами и сделал себе подарок ко дню рождения - купил эту бандуру. Тьфу-тьфу, хорошо пока работает. Главное, спортивные передачи смотреть - совсем не то, что по чёрно-белому.

— Приобретение сие несколько подняло мой тонус, но не надолго. Чувствовал я себя по-прежнему хреново. Раины таблетки не помогали, и самой Раи не было - она ушла в декретный отпуск, и Опекунов отвёз её к её родителям в Минск.

— За весь ноябрь я всего два раза выезжал на рыбалку, и оба на Прохладную. 8-го с Митей - ловили плотву на хлеб в "аппендиксе", а 27-го ездил один на Прохладную и в Лебединое - глухо. А Серёжа с Кондратьевым в ноябрьские праздники видели, как ловят в море у Куликово крупную форель и лосося на донки. Пробовали и сами, но у них ничего не вышло. К тому же надо озираться - ловля эта запрещена. Да и пограничники гоняют.

В декабре в ИЗМИРАН приехал доктор Вагнер из ГДР, теперь уже, пардон, не доктор, а профессор, чем он, по словам Гудрун, очень гордился. Вагнер пожелал меня видеть, Бенькова меня вызвала, и 10-го я явился в ИЗМИРАН на встречу с Вагнером. С ним оказалась Гудрун, которой я очень обрадовался, да и она мне. Обменялись подарками (я

хотел передать с Вагнером, не знал, что Гудрун тоже будет).

— Вагнер ещё весной проводил в Союзе кампанию по исследованию "главного ионосферного провала", собирая под свои знамёна экспериментаторов и теоретиков, очень хотел подключить и нас, прельщая поездкой в Чехословакию на семинар КАПГ по провалу. Тогда я с ним не встречался, посылал вместо себя Коренькова. Тот никаких обещаний не давал, и мы решили в это дело не ввязываться, чтобы не отвлекаться от работы по большой модели. Теперь я весьма определённо дал понять это Вагнеру, хотя и не отказал категорически, но поставил довольно жёсткие условия. Вагнер был разочарован. Он привык, чтобы его идеи подхватывали с энтузиазмом.

— Из ИЗМИРАНа я поехал с Гудрун в Москву проводить её до гостиницы (они остановились в Академической). Мы долго гуляли с ней по набережным Москвы-реки, по окрестностям Красной площади. В Москве была уже почти настоящая зима, со снегом, минус пять. Гудрун оказалась страстной любительницей мороженого, и я угощал её фирменным мороженым с шампанским в одном из кафе на улице Горького.

— Говорили мы о Польше. Гудрун рассказывала о реакции различных слоёв населения ГДР на польские события и на введение военного положения - даже беспартийные у них поляков ругали за разгильдяйство. Делились впечатлениями о прочитанном. Я признался Гудрун, что читаю сейчас мало, больше сам пишу. (- Тогда пишите мне, если Вы любите писать, я буду с удовольствием читать, - сказала Гудрун.) Жаловался на тоску свою, на депрессию.

— - Возрастной кризис, - уверенно поставила диагноз Гудрун. - Или кризис среднего возраста, так это, кажется, называется. У меня было что-то похожее, когда я почувствовала, что не справляюсь с работой и с детьми одновременно. Но, когда я выбрала - дети, - я почувствовала себя лучше, хотя я очень люблю работу. Но, по крайней мере, сейчас я нужна детям, а потом буду не так, и я решила - сейчас сначала всё детям, а остальное потом.

— С Вагнером и Гудрун я встречался 10-го декабря. А через неделю Митю забрали в больницу - воспаление лёгких. Болел он уже с 28-го ноября. Сашуля лечила его домашними средствами - не помогало. Положили его в 1-ю горбольницу, где он лежал с Сашулей сразу после роддома. А мне через день пришлось опять ехать в ИЗМИРАН - на предзащиту Володи Клименко (20 декабря). Там всё прошло гладко, диссертация была выполнена с большим запасом, осложнений не предвиделось. Когда я вернулся, Митя ещё был в больнице, но пошёл уже на поправку, и к Новому году его выписали.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)